

Институт
Лингвистических
Исследований
Российской академии наук

**АНТРОПОНИМЫ
В РУССКОЙ
СЛОВЕСНОЙ
КУЛЬТУРЕ
XVIII ВЕКА**

Под редакцией:
П. Е. Бухаркина,
С. С. Волкова,
Е. М. Матвеева

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2023

УДК 81.373.23:821.161.1

ББК 81.4/84 (2=411.2)

Рецензенты:

доктор филологических наук

Т. С. Садова

(Санкт-Петербургский государственный университет)

доктор филологических наук

Г. А. Мольков

(Институт лингвистических исследований РАН)

Антропонимы в русской словесной культуре XVIII века /

под ред. П. Е. Бухаркина, С. С. Волкова и Е. М. Матвеева. — СПб.: ИЛИ РАН, 2023. — 584 с.

ISBN 978-5-6047999-1-8

Коллективная монография посвящена комплексному исследованию антропонимов в русской словесной культуре XVIII века. Исследование имеет отчетливый междисциплинарный характер: имена изучались с точки зрения разных наук (литературоведения, истории, лингвистики, теории литературы, нарратологии, этнологии). В книге рассматриваются проблемы функционирования антропонимов в различных фикциональных и нефикциональных текстах XVIII века, в художественном мире отдельных писателей (А. П. Сумарокова, Н. М. Карамзина, Г. Р. Державина и др.), в фольклорном дискурсе.

Издание адресовано лингвистам, литературоведам, студентам-филологам, а также всем интересующимся проблемами истории русского языка и русской литературы XVIII века.

ББК 81.4/84(2=411.2)

Научно-техническое редактирование текста:

Н. В. Ткачева, М. Г. Шарихина

doi: 10.30842/9785604799918

ISBN 978-5-6047999-1-8

© Авторы статей, 2023

© Институт лингвистических исследований РАН, 2023

К ПОНИМАНИЮ АНТРОПОНИМИЧЕСКОГО МИРА М. Н. МУРАВЬЕВА

1

В 1939 г. Л. И. Кулакова посвятила две страницы своей первой монографической статьи о творчестве М. Н. Муравьева (1757–1807) «черте, бросающейся в глаза при чтении <его> произведений», а именно «насыщенности их именами» (Кулакова 1939: 30). «Каждая страница говорит об эрудиции автора. В прозе это может быть легко объяснено педагогическими соображениями <...>. В стихах такой необходимости нет, а между тем в большинстве из них можно встретить от двух до тридцати имен. Это является результатом системы мышления. Поэзия Муравьева “ученая”, интеллигентская поэзия. Каждое явление вызывает литературную аналогию, а мысль об одном писателе или художнике влечет ряд сопоставлений. <...> Большей частью это обращение к именам, апелляция к авторитетам <...> включается в систему размышлений о самом себе. Рассуждение обычно строится по схеме автооценки, сравнение, вывод» (Кулакова 1939: 30–31).

Как известно, при жизни автор относительно мало публиковался, но оставил массу драгоценных записных книг и писем. До недавнего времени его творческое наследие разделяли на три части: раннее, опубликованное под покровительством М. М. Хераскова и В. И. Майкова в 1770-е гг. стихотворное творчество; более зрелые, экспериментальные, стихотворения и прозаические тексты, при жизни публиковавшиеся в ограниченной степени и увидевшие свет отчасти в начале XIX в., когда включились в литературный процесс новой эпохи, отчасти в начале XX в. (Жинкин 1913), большей же частью в 1967 г., благодаря Кулаковой (Муравьев

1967); наконец, зрелую, в основном педагогическую, историческую и повествовательную прозу, написанную для обучения великих князей Александра и Константина Павловичей, прозу, на которой в основном зиждилась репутация писателя в XIX в. В последние сорок (а особенно двадцать) лет исследователи стали публиковать неизданные произведения писателя, не только расширяя наше представление о последних двух частях (Фоменко, Алехина, Росси, Лазарчук, Топоров), но и выявляя новую, еще более раннюю, отчасти прямо ученическую, группу произведений (Западов 1999, Ивинский 2021а, 2021б, 2022а). Кроме того, внимание привлекла неизданная и малоизвестная драматургия Муравьева разных эпох (Росси 1996, Топоров 2001: 29–380, Пашкуров 2011а, 2011б, 2012, 2020; Ивинский 2017б, 2018б), и возобновился процесс публикации эпистолярного наследия писателя (Лазарчук 1972, Муравьев 1980, Бухаркин 1982, Ивинский 2017а, 2018а, 2018 б, 2018 д; 2022б).

Но вернемся к самому началу научного исследования творчества Муравьева. Замечания Кулаковой о творческом методе автора опирались на такие стихотворения, как «Обаяние любви» (1784, 1787), «Успех твой первый возвещая (1779), «Сила гения» (1785, 1797), «Послание о легком стихотворении» (1783) и ориентировались на (тогда новое) восприятие Муравьева как «и в личной и в литературной биографии связывающего переходного звена, соединившего сумароковскую школу с карамзинизмом (Гуковский 1938: 255): с одной стороны — почтительное отношение к авторитетам, с другой — поэзия о самом себе и личностное отношение к предшественникам.

В ином аспекте рассматривал муравьевские антропонимы В. Н. Топоров. В его трехтомной монографии о писателе (2001, 2003, 2007) взгляд на них соответствует одному из направлений многогранного научного наследия автора, этимологическому и семантическому (Топоров 1995; Топоров 2004), «тому подходу к имени собственному <...> при котором рассматривается *семантическая аура* языковых единиц, возникающая в текстах» (Николаева 2007: 7). В монографии пронизательные страницы посвящены этимологии имен персонажей муравьевской неоконченной трагедии «Болеслав» (Топоров 2001: 181–185), трилогии «Емилиевы письма», «Обитатель предместья», «Берновские письма», повести

«Оскольд» (Топоров 2001: 406–407, 544, 855–856), а также семантической ауре имен героинь муравьевских «сказочек», или возлюбленных, воспетых в его любовных стихотворениях (Топоров 2003: 719–800).

В пределах данной статьи невозможно будет дать исчерпывающую трактовку темы, но на основе комплексного рассмотрения муравьевского наследия как в диахронической, так и в синхронной перспективе мы постараемся обозначить границы его антропонимического мира, от бытовых до литературных имён, указывая на отдельные случаи, достойные особого внимания преимущественно с точки зрения интертекстуальных отношений. Следует учесть, что в римской литературе, на которую ориентировался Муравьев, «каждому литературному жанру соответствует специфическая стратегия в *nominatio* (выборе имени): если элегия отличается употреблением женских криптонимов, построенных на основе специфических генетических механизмов, то в комедии господствуют «говорящие» имена, кодифицированные автором, трагедия же придерживается имён, определенных традициями мифа и героической поэмы», а эпиграмма ориентируется на действительность (Iulietto 2016: 45). Установив, насколько это было еще актуально в случае традиционных жанров, унаследованных от классицизма, мы проверим, как обстояло дело с новыми, смешанными жанрами, предвещающими сентиментализм.

2

Полушутя скажем, что, возможно, обостренное внимание писателя к антропонимам берет свое начало от размышлений над собственной фамилией. В письме отцу от 25 сентября 1777 года идет ее этимологическое обыгрывание, где антропоним становится опять зоонимом: «Мы с Иваном Матвеевичем большим ночевали нынче у дядюшки. Вчерась был и Николай Федорович, так Муравьевых был целый *муравейник*».¹ (Муравьев 1980: 296; курсив

¹ Впрочем, в отличие от Сумарокова, в своих баснях Муравьев не откликнулся на те тексты Эзопа, а затем и Лафонтена, где героем выступает трудолюбивый Муравей.

наш. — Л. Р.). Оставаясь в пределах писем и бытовой стороны антропонимического мира писателя, заметим, что в обращениях к отцу и к любимой единственной сестре, сначала молодой девушке, затем замужней женщине и матери, Муравьев всегда придерживался официального имени-отчества: «Милостивый государь [мой] батюшка! Никита Артемонович!», «Матушка сестрица / Милостивая государыня Федосья Никитишна» (Муравьев 1980; Ивинский 2018 д; Ивинский 2021б: 146). И посвящая сестре свою драгоценную записную книгу около начала 1780-х гг., Муравьев обозначил ее именем-отчеством: «Присвоение сей книги Федосье Никитишне» (Муравьев 1967: 196). Однако в «письменной беседе» с ней, от отрочества до замужества и после него, брат пользовался ласкательным: «Фешинька» (см., например письмо от 21 января 1776 г.: ОПИ ГИМ. Ф. 445. № 48. Л. 15; письма от 5 сентября и 14 ноября 1790 г.: Ф. 445. № 53. Л. 58, 78 об.; письма от 24 июня и 2 октября 1791 г.: Ивинский 2021б: 156, 163).

По своей эмоциональности с этим именем сопоставимо уже неоднократно цитировавшееся ласкательное преобразование имени и фамилии лучшего друга Василия Васильевича Ханыкова (1759–1829) «Васинька Ханыковушка», записанное в одной из самых богатых записных книг (ОР РНБ. Ф. 499. № 30. Внутренняя сторона обложки). Ни одно из этих исключительно домашних имен не переходит в литературу, автор найдет другие антропонимы для обозначения любимой сестры и друзей-литераторов. Но его письма свидетельствуют еще об одном виде имен. Речь идет об интересном и, казалось бы, «современном» выборе кличек для домашних животных, приближающем их к антропонимам или даже теонимам. Осенью 1777 г. в приписках к сестре ласкательными именами «Фавушка» и «Фавинька» (Муравьев 1980: 263, 272, 277, 280, 284, 292–294), немногим отличающимися от «Фешиньки», часто называется оставленная в Твери уже старая беззубая собака (кошка?) Фаворитка. А 10 октября 1790 г. автор сообщает зятю и сестре, что у него есть «Аглинская собака Минерва» (ОПИ ГИМ. Ф. 445. № 53. Л. 69), но, кажется, не писал для нее никаких стихов. В те же годы, собака Г. Р. Державина носила относительно банальную кличку «Милушка», но поэт посвятил ей эпитафию с политической подоплекой («На смерть собачки Милушки, которая при получении известия о смерти Людовика XVI упала с колен хозяйки

и убилась до смерти», 1793; Державин 1957: 196). Впрочем, на фоне упроченной идентификации государыни с «Торжествующей Минервой» (ср. коронационный маскарад 1763 г. и стихотворение 1773 г.: Муравьев 1967: 94), есть соблазн придать какое-то политическое значение — верноподданное или ироническое — и кличке муравьевской собаки.

Теперь рассмотрим литературные произведения писателя, от юношеских до более зрелых. Недавняя публикация А. Д. Ивинского заставляет начать с неизданной прозаической комедии «Выигранная тяжба», по мнению исследователя, «одного из первых завершенных литературных опытов Муравьева» (Ивинский 2017б: 164), автограф которого достоверно датирован 1771–1772 гг. Исследователь справедливо утверждает, что «основные образы и мотивы комедии Муравьева — проворовавшийся судья, ханжа, изобретательный слуга, жадность, невежество, глупость <...> восходят к французской драматургии XVII–XVIII вв.» А уточнить это указание помогут, кажется, антропонимы, представленные в списке действующих лиц. Приведем его полностью по рукописи:

Действующие лица:

Обиралов, Судья, отец Новосветова

Новосветов, сын Обиралова

Ябедников, мещанин

Нравовида, дочь его

Криводелов, Секретарь Обиралова

Действие в том городе, где Обиралов судей (ОПИ ГИМ. Ф. 445. Ед. хр. 232. Л. 105).

Здесь упомянутые говорящие имена относительно близки к антропонимическому миру В. И. Лукина. В «Щепетильнике» (1765), например, среди действующих лиц встречаются Обиралов и *Старосветов*; любопытно, что, в отличие от большинства комедий Сумарокова, Лукина, Фонвизина и впоследствии самого Муравьева,²

² В ранней и новой редакции сентиментальной комедии «Простосердечная или Сила первой склонности» героиню зовут *Лиза* и *Алина* соответственно, между тем как ее опекуна зовут *Думов* и *Вельсердов* (Росси 1996); в отрывке «Добрый барин» говорящие имена носят представители власти (*Любимов* господин деревни; князь *Готов*), реалистические —

где девушки носят реально существующие, часто довольно изысканные имена, здесь и девушка, предмет страсти молодого героя, носит искусственное (странное), говорящее имя. Но стоит обратить внимание на «Ябедникова, мещанина» — определение для России не совсем обычное, оно представляет собой, кажется, точную кальку «Chicanneau, bourgeois» (от *chicane*, ябеда)³ из списка актеров в то время очень популярной стихотворной комедии Ж.-Б. Расина (1639–1699) «Сутяги» («*Les Plaideurs*», 1668). Остальные персонажи у Расина носят реалистически-сатирические имена, но их роли соответствуют пьесе Муравьева:

Dandin, juge. Данден, судья

Léandre, fils de Dandin. Леандр, сын Дандена

Chicanneau, bourgeois. Ябедников, мещанин

Isabelle, fille de Chicanneau. Изабелла, дочь Ябедникова

La Comtesse. Графиня

Petit Jean, portier. Иванушка, дворник

L'intimé, secrétaire. Ответчик, Секретарь

Le souffleur. Суфлёр

La scène est dans une ville de Basse Normandie. Действие в городе Нижней Нормандии (Racine 1950: 311).

Создается впечатление, что список действующих лиц «Выигранной тяжбы» является слегка сокращенным вариантом списка комедии Расина. Последняя, в свою очередь, по признанию автора (Racine 1950: 309), восходила к известной комедии древнегреческого комедиографа Аристофана «Осы» (422 года до н. э.), направленной против политика Клеона в контексте афинских народных судов. Комедия Расина еще сохраняла ее «абсурдистский» мотив «суда над псом», но вводила отсутствующие любовную интригу и развязку, связанную с подменой документа, которые самостоятельно развивает и «Выигранная тяжба».⁴

люди из народа (*Василий* молодой солдат, *Демьян*, приказчик Любимова, *Машинька* дочь Демьянова) (Топоров 2001: 355).

³ См.: DAF 1798; СлРЯ XVIII 12, 172.

⁴ Её атрибуция полностью и исключительно четырнадцати-пятнадцатилетнему Муравьеву потребует, возможно, дальнейшего рассмотрения.

Рассмотрев самые первые опыты Муравьева, перейдем сейчас к его первым прижизненным публикациям. Примечательно, что в оригинальном издании «Басней» (Муравьев 1773) имена нарицательные зверей пишутся со строчной буквы, не став именами собственными, заменой антропонимов. В некоторых из них («Кучер и лошади», «Кошка и лисица», «Облако», «Волк и лисица») в сопоставления вводятся имена героев «Илиады» в целях героико-комического возвышения (Росси 2013); другого типа антропонимы встречаются в «Раздоре в улье», басне, которая вошла в томик «Од» 1775 г., и в неопубликованной при жизни басне «Улиссовы спутники»: это фамилия автора басни, переработанной Муравьевым⁵ («В недавних временах у Геллерта я чел...»; Муравьев 1967: 75), и имя создателя поэмы об Улиссе, «покойного Гомера» (Там же: 76).

Как показывает свежайшая публикация об антропонимах в русской панегирической поэзии XVIII в., муравьевские юношеские торжественные оды и произведения военной тематики по составу исторических и мифологических антропонимов и теонимов⁶ не выделяются на фоне произведений, написанных в этих жанрах более известными авторами (Словарь 2022). Тем не менее некий интерес представляет опубликованная в 1774 году посвященная Павлу Петровичу «Военная песнь», впоследствии переработанная в три самостоятельных текста. Последняя строка десятой строфы первоначального варианта «Там Вобан, Паган, Кегорн, Феш» (Муравьев 1967: 300), от которой впоследствии автор отказался, перечисляет в виде внимательных слушателей «военной Паллады» серию известных европейских военных инженеров и архитекторов: Sébastien Le Prestre, маркиза de Vauban (1633–1707),

Некоторые детали, например, отсылают к биографии А. М. Брянчанинова (1750–1784), вологодского литератора (Лазарчук 1999: 10–43, 44–82; Топоров 2003: 572–608; ср. также Алехина 1990: 12–13), как известно, адресата многочисленных муравьевских стихотворений (см. ниже примеч. 6).

⁵ Речь идет о басне “Die Biene” («Пчелы») Х. Ф. Геллерта (Петривня 2010).

⁶ Об очень интересной ономастике им современного «Похвального слова Михайле Васильевичу Ломоносову» (1774) см.: (Абрамзон 2011).

Blaise François Pagan, графа de Merveilles (1603–1665), Menno van Coehoorn (1641–1704) и Jean-Rodophe Faesch (1680–1749) или его сына Georges Rodolphe Faesch (1710–1787). И дальше, пользуясь традиционными для героических жанров риторическими фигурами «enumeratio» (перечисление) и «accumulatio» (накопление) с особой охотой молодой поэт объединяет именно антропонимы: в семнадцатой и восемнадцатой строках греческих и римских победителей, в двадцатой строфе — русских. Среди римских («Камилл, Маркел, и *Павл Эмилий / И Сципион, Метелл Цецилий*», Муравьев 1967: 302; курсив мой — Л. Р.) впервые, кажется, Муравьев упоминает, здесь вряд ли случайно, в обратном порядке консула Луция Эмилия Павла, о котором будем говорить ниже.

В частом перечислении культурно значимых антропонимов Муравьев следует за Сумароковым больше, чем за Ломоносовым. Вместе с тем, вероятно, к известным стихам Ломоносова из «Оды на день восшествия на престол императрицы Елизаветы Петровны» (1747 г.), «... может собственных Платонов / И быстрых разумом Невтонов / Российская земля рождать», — отсылает использование аппеллятивации (деонимизации) в начальной строке «сказки» (то есть повести) «Живописец», опубликованной в «Академических известиях» в 1779 г. (Ивинский 2021), где главный герой — художник назван «питомцем Рюбенсов» (Муравьев 1967: 174).

Но в томик «Од» (Муравьев 1775) вошли не только панегирические, но и другого типа оды, характеризующиеся антропонимами иного рода: фамилиями (часто сопровождаемыми инициалами) знакомых, покровителей, литературных учителей и друзей, которым посвящены произведения и обращены трогательные или шуточные восклицания. «Ода вторая» сопровождается подзаголовком «К А. М. Брянчанинову», «Ода десятая. Весна» — «К Василью Ивановичу Майкову», «Стихи» — «К Мих. Матв. Хераскову», «Сонет» — «К Василью Ивановичу Майкову», автору последующего ответного «Сонета», наконец, «письмо» обращено «К А. М. Брянчанинову» «на смерть супруги его Елисаветы Павловны» (Муравьев 1967: 117, 125–128, 312, 129). Во второй, так и не напечатанной книге «Новых лирических опытов» (1776) и в других, отчасти опубликованных, стихотворениях роль адресатов и их имён (Н. Р. Р. [Никита Романович Рожешников], Майков,

Хемницер, Д***[митревский], Львов, В. И. Петров, Хвостов, В. В. Ханыков) еще увеличивается.

В своё время Г. В. Морозова первой справедливо отметила, что в «Новых лирических опытах» Муравьев шел к созданию нового жанра, учась у Горация «непринуждённой интонации, умению вплетать в канву стихотворения автобиографические черты, бытовые подробности, композиционному мастерству» (Морозова 1986: 102–103). К этому можно добавить, что он учился и употреблению антропонимов, имён адресатов. Это наглядно показывает напечатанный сразу после «Стихов К Мих. Матв. Хераскову» «Перевод первой Горациевой Оды. К Меценату» (Муравьев 1775: 23; 1967: 262б; курсив мой — Л. Р.). Для Муравьева-Горация (ср. и «Оборот на себя»; Алехина 1990: 85) Херасков станет новым Меценатом, Брянчанинов — новым Тибуллом.⁷

Как у Горация, так и у Муравьева в одах уже просвечивают черты жанра дружеского послания. При этом в таких «Новых лирических опытах», как «Прискорбие стихотворца» и «К Хемницеру», посвященных членам раннего львовского кружка, Муравьев переносил в Россию миф об идеальной дружбе поэтов на фоне природы, восходящий к произведениям таких немецких авторов, как Э. фон Клейст, Ф. Г. Клопшток, К. М. Виланд (Росси 2003: 294), которые, в свою очередь, были читателями и подражателями Горация.

Когда ж со Львовым вы пойдете мимо оба
И станут помавать цветочки сверху граба,
Поколебавшись вдруг,
Я заклиная вас: по стойте! не бегите!
И, в тихом трепете обнявшись, скажите:
«Се здесь лежит наш друг» (К Хемницеру,
Муравьев 1967: 154–155).

⁷ Афанасию Матвеевичу Брянчанинову (1750–1786), «нежнейших лет товарищ<у> и приятел<у>» Муравьева, посвящены «Сельская жизнь», написанная в традиции Второго Эпада Горация (Скибина 2010), как и «Das Landleben. An Herrn Rammler» Э. фон Клейста, «К. А. Брянч.» (Лазарчук 1999: 31–32) и, главное, программное «Послание о легком Стихотворении. К А. М. Бр<янчанинову>» (Муравьев 1967: 217), начинающееся переработкой начала четвёртой эпистолы первой книги Горация, к Альбию Тибуллу (Росси 1994: 101).

Примечательно, что не задача, а жанр обуславливал решение прибегнуть к антропонимам: в те же годы в призванных увековечить эту дружбу прозаических «Дщцах для записывания» (Муравьев 1778), где философские размышления чередовались с рассказами о встречах и обменах опытом с друзьями-литераторами, имена Львова и Ханыкова, присутствующие в черновике (Фоменко 1981), были заменены вычурными перифрастическими фразами (Росси 2003: 295).

4

Значение антропонимов адресатов муравьевских стихотворений во многом зависит от культурных антропонимов, которыми пестрят эти тексты, особенно те, которые посвящены самому творчеству. Это имена античных, французских, итальянских, английских, а также и русских, современных, философов, писателей, художников, музыкантов; это имена героев поэм, трагедий и опер, а порой и имена исполнителей и исполнительниц. За «официальным» канонем античной литературы (чаще всего Гораций, затем Вергилий, Гомер, гораздо реже Овидий и Тибулл, Лукан, но и Сафо, Софокл, Ксенофонт, Лонгин) следовали столь же классические итальянские и французские авторы (Тассо, Расин, Ариост, Дант, Вольтер) и более спорные англичане (Шекспир, Томсон, Милтон, Оссиан, Юнг). Когда речь идет о легкой поэзии, то один за другим следуют имена Корины, Мимнерма, Проперция, Колардо, Дора, Берниса, А.-Ф. Ж. Массона де Пезея (Pezay), Буфлера (L.-F. de Boufflers), Шапеля (Claude-Emmanuel Luillier), Башомона (F. Le Cognitois Vachauumont), Мариво, Бомарше, Мармонтеля. В других отрывках упоминаются Дюсис, Шенстон, Метастазий, Руссо (наставник Юлии). И мы не назвали и половины авторов.

Конечно, те стихотворения, которые были написаны «для себя» и остались неопубликованными, своими антропонимами преимущественно иностранного происхождения удовлетворяли чувство культурного превосходства автора и приносили удовольствие, прежде всего ему самому, экзотическим звучанием и расположением антропонимов. Берем наугад стихи, опубликованные Кулаковой из рабочей тетради, по мнению исследовательницы, «едва ли не единственного непосредственного отклика в России на споры

вокруг вышедшего во Франции в 1776 г. первого тома собрания сочинений Шекспира в переводе Ле Турнера»:

Мерсьер и ле Турнер и кавалер Ретлидж
Стоят за Шекспира;
А де ла Гарп и латинистов спира
Против Вилиама на стогнах кличут клич
(Муравьев 1967: 199, 346).

Уже здесь заметна внутренняя рифма Мерсьер / Ле Турнер. С особым смаком Муравьев ставит антропонимы в положение рифмы и создает порой богатые, порой смешанные русско-иностранные рифмы. Если в «Опыте о стихотворстве», в «Избрании стихотворца» и в «Видении» он повторяет рифму «россов / Ломоносов» (в «Видении»: Пиндар россов / Ломоносов) (см. Абрамзон 2011), то в послании «К его превосходительству Алексею Васильевичу Нарышкину» о своей юности в Архангельске автор рифмует фамилию Ломоносова с южным фруктом абрикосом (Markov 1988: 39), сделав из его поэзии настоящий драгоценный плод севера:

Ни смокв, ни абрикосов
Не знают там сады;
Но письмен Ломоносов
Там выростал плоды
(Муравьев 1967: 199).

Восторг от посещения Академии художеств выражается в рифмах фамилии художников А. Лосенко (1737–1773) и Н. Пуссен (Nicolas Poussin 1594–1665) со словами «оттенка» и «тень» (Муравьев 1967: 173–174).⁸

А когда назван адресат, хотя и из узкого круга родных и приятелей-стихотворцев, то можно говорить об удовольствии, разделенном, конечно, между такими людьми, для которых не составляют трудности аллюзии на малоизвестных персонажей. Например,

⁸ Эти и другие подобные рифмы к именам находим и в статье Владимира Маркова (1988: 39), усмотревшего в Муравьеве первого поэта «опьяненного» именами, как впоследствии Бальмонт и Хлебников.

в «Успехе британской музыки. К В. П. Петрову» Муравьев называет Мусидору, имя очаровательной купальщицы из «Лета» Томсона, с уверенностью, что адресат поймет (Муравьев 1967: 172).

Примечательно, что от юношеских стихов до более зрелых и до самых последних текстов, в одном и том же стихотворении можно найти антропонимы, восходящие к античности, рядом с именами русских авторов, недалекого прошлого или современников. В «Эпистоле к его превосходительству И. П. Тургеневу. 1774» рядом с персонажами греческой истории (например, спартанский адмирал Педарет) упоминаются русские литераторы Ломоносов и Поповский; в «Опыте о стихотворстве» обозначение философа Аристотеля эпитетом «Стагирит» (Муравьев 1967: 134) предшествует именам не только Расина, Мольера, Софокла, его героев Филоктета и Едипа, но и Фонвизина, Княжнина и его «Дидоны». В опубликованном в 1797 г. опыте «Сила Гения» (ср. ниже) имена латинских и итальянских поэтов (Вергилий и Тассо) читаются рядом с именами итальянских художников Корреджо и Франческо Альбани, а в конце находим комплимент «Нине», условной любимой девушке; в поздней «Музе» Муравьев сочетает латинских, английских и французских авторов и героиню русской, совсем недавней повести «Бедная Лиза» (Муравьев 1967: 236–238).

Когда после долгого перерыва автор решил переработать свои ранние сочинения для публикации в книге «Собрание стихотворений М. Муравьева», он придумал новую функцию адресатам своих стихотворений и ввел новые антропонимы. Это, конечно, адресаты дружеских посланий, как уже названные «К его Превосходительству Алексею Васильевичу Нарышкину» и «Эпистола к е. п. Ивану Петровичу Тургеневу 1774 года», но не только. И к произведениям не «личностных» жанров, таким как басни и эклоги, Муравьев предпослал короткие посвящения лицам, принимавшим непосредственное участие в его поэтическом развитии, и касался конкретных обстоятельств их знакомства («Суд Момов. К А. М. Засодимскому», «Перо. К его превосходительству Александру Петровичу Ермолову», «Еклога. К его превосходительству Алексею Васильевичу Олешеву») (Муравьев 1967: 53, 68, 85, 198). Таким образом, собрание разрозненных сочинений должно было стать и книгой стихотворных мемуаров. Если книга сама по себе так и не увидела

свет, то после смерти автора в мае 1810 г. в «Вестнике Европы» среди первых было опубликовано «Послание», обращенное к другу Тургеневу, также недавно скончавшемуся (28 февр. / 12 марта 1807 г.), и со смертью которого связывали преждевременный уход Муравьева (Жинкин 1913: 312). В том же журнале в августе 1810 г. было напечатано большое оригинальное стихотворение, озаглавленное «К Феоне» и обращенное к сестре.

5

Короткое отступление. Как мы уже видели, в посвящениях, когда речь идет о мужчине, упоминаются фамилия, часто имя и отчество или инициалы; в редакциях 1800-х гг., опубликованных, когда бывшие школьные друзья или товарищи по полку уже сделали карьеру, присутствует и титул «его превосходительство». Когда же речь идет о (молодых) женщинах,⁹ почти всегда встречаем одно литературное имя, вернее, криптоним. Если в случае Феоны поэт сразу же объявляет, что она — его сестра, для других дам дело гораздо сложнее, и даже установление имени девушки, предмета настоящего чувства (Росси 2015а), не решает вопрос. О муравьевских женских криптонимах уже писали Н. Жинкин и В. Топоров. Одно их перечисление свидетельствует об их культурной пестроте. В положении адресата встречаются: Нина («Станс. К Нине», 1779; ср. «Отъезд», «Истинная красота»), Феона («Письмо к Феоне», «К Феоне», «Епистола к Феоне»), Алзора («К Алзоре»), Алина («Надпись к изображению Алины»), Темира («Посвящение тебе»), но если учесть и косвенные комплименты, можно добавить и Белинду («Любовник прелести»), Ирису («Ириса! ты в слезах»), Аглаю («Видали ль вы небесную Аглаю»), Кларису («Иной бы стал непостоянством»), Темиру («Темире ленточка», в одной из тетрадей существует и французский перевод или оригинал; ср. также «Посвящение тебе»), Розану («Милое дитя»), Еглею («Разлука»), Любашу («Итак, опять убежище готово»).

⁹ Исключение составляет «Надгробная Елисавете Львовне Нарышкиной, скончавшейся июля 1-го 1795 года» (Муравьев 1967: 236).

Как показал В. Топоров, «Нина» и «Ниса» включаются в два обширных культурных текста: «Нинин» текст связан с очаровательной героиней ряда литературных произведений XVIII–XIX вв., о которой писал целую книгу Александр Пеньковский (2003), а Нисин текст восходит к Ниче (Nice), коварной героине стихотворения Метастазии «Освобождение». Однако в разных редакциях «Станса. К Нине» («О милое мечтание...») они взаимозаменяемы (Топоров 2003: 719–800; Росси 2015а: 102). Имя Альзора, созданное Муравьевым возможно на основе псевдоперуанского «Альзира» из одноименной трагедии Вольтера «Альзира или Американцы», объединяет два разнородных текста и двух разнородных женщин: даму, адресата неизданного «Письма к Альзоре», мелодраматического рассказа в форме отрывка из ненаписанного романа (1779–1780),¹⁰ и «милого дитя», очаровательную девочку, адресата стихотворения «К Альзоре» (1781), воспетую и под другими именами (Алина, Александрина). Речь идет об Александре Михайловне Мордвиновой (1769 или 1770–1809), которая стала женой Николая Николаевича Муравьева (1768–1840). Имя Темира восходит к поэме в прозе Монтескье «Книдский Храм», которым восхищался Муравьев (Росси 2017: 207), его носит пастушка, любовница рассказчика; вместе с тем Белинда — героиня ироикомической поэмы Поупа «Похищение локона». Если Аглая — одна из харит, то Еглей — жена Тесея (Топоров 2003: 743). Розана восходит к более близкому источнику, комической опере Н. П. Николева «Розана и Любим» (1776), которой Муравьев интересовался в 1779 г. (Ивинский 2017:177; 2018: 207). Особняком стоит Любаша, не криптоним, а настоящее ласкательное имя Любови Федоровны Муравьевой, младшей сестры хозяйки Берново, Анны Федоровны Вульф, в «домашнем» стихотворении «Итак опять убежище готово» (Муравьев 1967: 199–202).

Но вернемся к Феоне. Читатели 1810–1820 гг., наверно, склонны были ассоциировать это литературное имя с Муравьевым. Вместе

¹⁰ ОР РНБ. Ф. 499. Ед. хр. 30. Л. 70–70 об. Росси 1998: 530–531. Повествовательный отрывок эпистолярного романа из той же рукописной тетради состоит из писем двух девушек с вполне реалистичными именами Лиза и Катенька (Топоров 2001: 334–337).

с тем данное греческое, не мифологическое имя, использованное в европейских неоклассических литературах, уже до него вошло в русскую литературу. Феона — одно из действующих лиц педагогического произведения А. Т. Болотова «Детская философия, или нравоучительные разговоры между одною госпожою и ее детьми, сочиненные для поспешествования истинной пользе молодых людей» (Болотов 2012), написанного по образцу «Детского журнала, или Беседы мудрой наставницы со своими благородными учениками»¹¹ Ж.-Мари Лепренс де Бомон (1711–1780). Первый том был опубликован в 1776 г. в типографии Московского университета, а второй — в 1779 г., когда ее получил в аренду Н. Новиков. Вполне вероятно, что книга, где необходимые познания о религии, нравоучении, а также естественных науках излагались простым и занимательным образом (Артемьева, Микешин 2012), входила в круг чтения молодой Федосьи, которая была не намного старше детей госпожи Ц***, четырнадцатилетней Феоны и тринадцатилетнего Клеона. В 1790 годы в домашней переписке Муравьев называл себя Дон-Кихотом, а сестру — Сесилией, героиней романа Фанни Берни (Rossi 2003: 789; Ивинский 2021б: 154, 150). Возможно, уже в 1780-е гг., учитывая сходство имен и положений Федосьи Никитичны и героини «Детской философии», он создал литературное имя для сестры. Это подтверждается тем, что в 1793 г., став преподавателем русского языка невесты в. к. Александра, Луизы Августы фон Баден, Муравьев создал для нее серию коротких нравоучительных рассказов и диалогов, в центре которых семейство, напоминающее «Детскую философию»: добродетельная вдова, которую здесь зовут Феона, и ее дочери, Еглия и Зилия; любопытное сочетание уже здесь прокомментированного греческого имени и имени героини романа Ф. де Графиньи «Письма Перуанки» (1752), который Муравьев подарил сестре в сентябре 1779 г. (ОПИ ГИМ. Ф. 445. Ед. хр.51. Л. 89).¹²

Феонин цикл завершает серию муравьевских «книг для чтения», написанных для великих князей во второй половине

¹¹ Magasin des Enfants, ou Dialogues d'une sage Gouvernante avec ses élèves de la premiere distinction (1756).

¹² Об этих письмах см.: (Ивинский 2017а).

1780-х — начале 1790-х гг. и объединенных отчасти общими героями: «Утренней прогулки», «Эмилиевых писем», «Обитателя предместия», «Берновских писем», драматической сказочки «Доброе дитя». Здесь встает тема роли имён в создании своеобразного романа из разнообразных фрагментов повествовательной педагогической прозы Муравьева (Росси 1995; Топоров 2001).

В оригинальных изданиях антропонимы все выделены *курсивом*; их можно разделить на три группы: говорящие, реалистические, интертекстуальные. Говорящие имена указывают на характер героя; они то ли русского, то ли греческого происхождения: в «Эмилиевых письмах», граф Благовторов, офицер Добросердов, секунд-майор Вельзоров, полковник Думов, генерал Славин, судья Правдин с одной стороны, а с другой — Филарет и Иринеев, друзья Эмилия; в «Обитателе предместья» капитан-коммандор Неслетов, купцы Кормилов и Тучин с одной стороны и друг Иринеев, София, жена Неслетова, и Евфемон,¹³ приемный сын Дрёмова с другой. Некоторые антропонимы, такие как Васинька — для сына графа, Осанов — для одного из офицеров и Засодинский — для секретаря графа по делам дворянской опеки — реалистичны и содержат интимную аллюзию: как мы уже говорили, Васинькой звали лучшего друга Муравьева Василия Ханькова, фамилия Осанов напоминала усадьбу Осаново (недалеко от Вологды) и А. М. Брянчанинова; Засодинский — Михаила Андреевича, другого вологодского литератора, адресата одной из басен Муравьева (Лазарчук 1999: 83–95). И некоторые фамилии, казалось бы, говорящие (Островских 2011), отсылают к знакомым писателя: ученый Перков напоминает П. Д. Перкова, смерть которого Муравьев оплакивал элегией, оставшейся в его бумагах (ОР РНБ. Ф. 499. Ед. хр. 57. Л. 14), а заседатель Карманов — Диомида Ивановича Карманова, тверского публичного нотариуса, сотрудника Вольного российского собрания при Московском университете (Письма 1980: 373). Другие имена, как Васильков, Былинский, Закрышкин, Ульев, Полосовский, Иланов, также реалистичны, но нам пока не удалось установить связь с биографией Муравьева или его знакомых.

¹³ По мнению В. Топорова, антропоним создан самим Муравьевым и обозначает, между прочим, «хранить благоговейное молчание» (Топоров 2001: 554).

Безусловно, большой интерес представляют те имена, которые скрывают интертекстуальную связь с произведениями других авторов. Начнем с Эмилия, имя которого современному читателю напоминает произведение Руссо о естественном воспитании, но которое, по мнению В. Н. Топорова, отсылает и к консулу Луцию Эмилию Павлу, погибшему во время битвы при Каннах в 216 г. д. н. э. О нем Муравьев писал, как мы видели, в «Военной песне» и в «Эпистоле к его превосходительству Ивану Петровичу Тургеневу»:

Таков Эмилий Павл равно достоин хвал,
Как жил в семье своей иль как при Каннах пал
(Муравьев 1967: 114).

Это соответствует судьбе муравьевского Эмилия более, чем характер героя Руссо (Топоров 2001: 406–407). В предуведомлении издателя «Эмилиевых писем» получение «свитка рукописных писем» погибшего друга происходит во время прогулки по большой Московской дороге жителя Софии, нового городка, построенного по воле императрицы и носящего ее настоящее имя. Его сопровождают «граждане софийские», но англичане, Виль Гоникомб и Дик Эйронсейд. Известно, что в Софии действительно жили англичане, например специалисты, сотрудничающие с Камероном в построении парка Царского села, но в данном случае имена спутников издателя восходят к сатирическим журналам «Зритель» («The Spectator», 1711–1712) Ж. Аддисона и Р. Стиля и «Опекун» («The Guardian», 1713) Р. Стиля: один из джентльменов Клуба Спектатора носит имя Will Honeycomb, а псевдоним издателя второго — Nestor Ironside. Возможно, Муравьеву «Нестор» показался недостаточно «английским», и он решил заменить его уменьшительным именем редактора, Ричарда. Это явный знак уважения создателям жанра, к которому примыкает «Обитатель предместья». Фамилия одного из героев «Периодических листов» — Дремов отсылает к более близкому источнику, к комедии Екатерины II «Именины госпожи Ворчалкиной». На самом деле, почти трагическая фигура именитого гражданина, отставного майора Дремова,

всепрощающего отца своего (приемного) блудного сына, сильно отличается от добродушного, слегка комического дяди из комедии Екатерины 1771 г. Тем не менее намек едва ли случаен.

В заключение рассмотрим фамилию «Алетов». Она встречается довольно часто в педагогической прозе Муравьева, и персонажи, носящие его, обладают достаточно постоянными чертами, такими как светскость, талант, остроумие. При этом он выступает то как военный, то как гражданский, то как любитель искусств, то как человек, пекущийся об общей пользе государства. В «Эмилиевых письмах», в «Обитателе предместья» и в «Утренней прогулке» он знакомый рассказчика. В женском «Феонином цикле» господин Алетов — племянник хозяйки, только что возвратившийся из Англии.

Как мы увидим, эти последние детали некоторым образом соответствуют и происхождению фамилии героя. В. Н. Топоров связывал ее с «правдолюбивым» героем Карамзина [Фил]алет (от ἀλήθεια, правда) или с героем Вергилиевой «Энеиды» Aletes (Алет в переводе Петрова) (Топоров 2001: 583, 589). Ориентация на «правду» всегда актуальна, но в разные эпохи она принимает специфические черты, и трудно установить, какими путями тот или иной автор пришел к ней. В «Никомаховой этике» Аристотеля φιλαλήθης («правдивый») противопоставляется лживым и обманчивым, и это употребление, по мнению итальянского исследователя, побудило Тассо дать антифрастическое имя Alete посланнику язычнику в «Освобожденном Иерусалиме» (Zatti 2004: 241). Поэма была хорошо известна Муравьеву, и не исключено, что, создавая имя «Алетов», он вспомнил и о второстепенном персонаже итальянского поэта.

Но любопытно, что фамилия «Алетов», как якобы русская, уже существовала в литературе. Ее носил секретарь русского посольства в Париже Ivan Aléthof, созданный в мае 1760 года Вольтером, как автор сатирической диалогической поэмы «Русский в Париже»: *Le russe à Paris. Dialogue d'un Parisien et d'un Russe. Petit poème en vers [alexandrins], composé à Paris, au mois de juillet [/ mai]. Par M. Ivan Aléthof, secrétaire de l'ambassade russe.* В самом деле, образ «русского в Париже» раздваивается. С одной стороны, персонаж, «грубый скиф», приехавший в современные Афины, чтобы просветиться, с другой — автор Алетов, «русский, знающий Францию

очень хорошо», о котором Вольтер пишет в своих письмах коллегам и друзьям, в том числе А. Р. Воронцову (Voltaire 2015: 121–122). «Правдивый» секретарь русского посольства заставляет своего парижанина раскрыть русскому энтузиасту все слабости и дурачества парижской культуры той эпохи, и последний возвращается домой. В последующих изданиях фамилия фиктивного автора уже не включалась, и она не фигурирует в русском прозаическом переводе поэмы, которая выходила из печати уже как «Разговор между парижанином и россиянином», образец «сатирического духа Вольтера», как гласило заглавие книги (Вольтер 1789).

7

Упомянутые в отдельных письмах или главах трилогии и примыкающих к ней текстов (даже не учитывая «Тетради для сочинений») антропонимы образцовых представителей разнообразных видов деятельности, всех эпох, от античности до ближайшей современности по числу и разнообразию не уступают антропонимам в муравьевских стихотворениях. Это имена военных, архитекторов, инженеров и теоретиков (Бован, маршал Саксонский, 1696–1750, Гиберт (J. A. N. Guibert), 1743–1790), европейских и русских генералов и министров (виконт де Тюренн, 1611–1675, маршал Люксембург, 1628–1695, Петр Великий, Миних, П. П. Ласси, 1678–1751, П. С. Салтыков, 1698–1773, П. А. Румянцев, 1725–1796, Нестор (?), Леонид, Эпаминонд, Ф. А. Ангальт, 1732–1794, М. де Сюлли, 1560–1641), историков (Геродот, Плутарх, Полибий, Ксенофонт, Э. Гиббон, 1737–1794 и Дж. Гиллис, 1747–1836), философов (А. Фергюсон, А. Смит, Декарт), писателей всех стран (Вергилий, Э. фон Клейст, Софокл, Теренций, Ж.-Ж. Руссо, С. Геснер, Гомер, Гораций, Корнель, Расин, Вольтер, Гесиод, Феокрит, Эсхил, Еврипид, Пиндар, Тибулл, Овидий, Тассо, Петрарка, Лопе де Вега, Сервантес, Камюэнс, Спенсер, Шекспир, Мильтон, Буало, Ф. Детуш, 1680–1754, Ш. Дюффрени (Dufresny), 1648–1724, А. Пирон, 1689–1773, Лафонтен, Анакреон, Г. А. де Шольё, 1639–1720, К.-Ж. Дора, 1734–1780, Ф.-И. де Бернис, 1715–1794, Л.-Ж. де Нивернуа, 1716–1798, С. Де Буффлер, 1738–1815, Э. де Парни, 1753–1814, Ж. Ф. Лагарп, 1739–1803, Ж. Ф. Мармонтель, Ж. Ф. Сен-Ламбер, 1716–1803,

Дж. Томсон, Ж. Делиль, 1738–1813, А. Л. Томас, 1732–1785, Фенелон, Ж. Б. Боссюэ, 1627–1704, Ж. Л. Бюффон, 1707–1788, А. фон Галлер, 1708–1777, Ф. фон Хагедорн, 1708–1754, Ф. Г. Клопшток, 1724–1803, Г. Э. Лессинг, 1728–1781, Л. М. Виланд, 1733–1813, М. Ж. Седен (Sedaine), 1719–1797 — с героями их поэм и драм), художников (Г. И. Скородумов, 1754–1792, Дж. Уокер (James Walker), 1760–1823, Анжелика Кауфман, П. Батони, 1708–1787, Рафаэль, Корреджо, Тициан, Лосенко), музыкантов, особенно тех, связанных с Россией (Дж. Б. Перголези, 1710–1736, П. А. Монсиньи, 1729–1817, А. Гретри, 1741–1813, Дж. Паизиелло, 1741–1816, Н. Пиччинни, 1728–1800, П. Анфосси, 1727–1797, А. Сальери, 1750–1825, Дж. Сарти, 1729–1802, Ф. Кино (Quinault) 1635–1688, К. В. Глюк, 1714–1787) и актеров (И. А. Дмитриевского, В. М. Черникова). В основном они подобраны в соответствии с педагогическим назначением данных произведений, но находится место и писательским пристрастиям Муравьева. Мало того, вводя имена литературного происхождения, как Алетов, или, в «Берновских письмах», ставя притяжательное прилагательное рядом с именем Гомера по образцу «Вертера»,¹⁴ чтобы обозначить его поэмы, автор позволяет себе и самостоятельную литературную игру.

Но в те же годы автор зачал и чисто литературный проект, озаглавленный антропонимом исторического происхождения. В посмертной публикации дошел до нас «Оскольд», историческая повесть в форме законченного фрагмента или «оссиановская» поэма в прозе, напечатанная в марте 1810 г. в «Вестнике Европы» (Муравьев 1810). О «персонажно-именном поле» или об «именности» этого произведения уже блестяще писал В. Н. Топоров (Топоров 2001: 809–813), и в разное время было отмечено, что имена воинов из «Оскольда» встречаются у других писателей в последующие десятилетия: у Батюшкова в ранней при жизни не опубликованной повести «Предслава и Добрыня» (1810 г., Добрыня, Радмир)

¹⁴ Например, в письме от 13 марта Вертер пишет «сердце мое достаточно волнуется само по себе; мне нужна колыбельная песня, а такой, как *мой* Гомер, второй не найти» (Гете 2001: 9; курсив наш — Л. Р.). Во втором «Берновском письме» рассказчик пишет: «никем не видим, под тенью дерева читал я *своего* Гомера» (Муравьев 1790-е гг.: 17; курсив наш — Л. Р.).

(Фридман 1965: 24) и в плане поэмы «Русалка» (1817 г., Озар) (Фридман 1971: 278), а также, возможно, у Пушкина в поэме «Руслан и Людмила» (*Ратмир*) (Западов 1999: 310).

В самом деле, трудно недооценить роль немногочисленных прозаических и поэтических текстов, опубликованных непосредственно после смерти поэта в 1810-е гг. в «Вестнике Европы» и в «Собрании лучших стихотворений, взятых из лучших творцов», изданном В. А. Жуковским, и затем вошедших в «Полное собрание сочинений Муравьева» под редакцией Жуковского и Батюшкова (Муравьев 1819–1820). Они способствовали обогащению и подкреплению культурно-исторического канона пушкинского поколения, которое, в свою очередь, передало последующим поколениям целый культурный мир.

Источники

1. Болотов 2012 — *Болотов А. Т.* Детская философия. СПб., 2012.
2. Вольтер 1789 — *Вольтер Ф.-М.* Россиянин в Париже, или Разговор между парижанином и россиянином // Сатирический дух г. Волтера, или Собрание некоторых любопытных сатирических его сочинений. Переведено с французского И. .. Р. .. СПб., 1789. С. 1–55.
3. Гете 2001 — *Гете И. В.* Страдания юного Вертера. СПб., 2001.
4. Державин 1957 — *Державин Г. Р.* Стихотворения. Л. 1957.
5. Муравьев 1773 — *Муравьев М. Н.* Басни лейб-гвардии Измайловского полку фурьера Михайлы Муравьева. Кн. I. СПб., 1773.
6. Муравьев 1775 — *Муравьев М. Н.* Оды лейб-гвардии Измайловского полку сержанта Михайла Муравьева. СПб., 1775.
7. Муравьев 1778 — *Муравьев М. Н.* Дщицы для записывания // Утренний свет. Ч. IV (дек.). 1778. С. 368–378, 380.
8. Муравьев 1790-е гг. — *Муравьев М. Н.* Берновския писма. СПб., 1790-е. (ср. Космолинская 1997).
9. Муравьев 1810 — *Муравьев М. Н.* Оскольд. Повесть, почерпнутая из отрывков древних готфских скальдов // Вестник Европы. 1810 № 6. Март. С. 81–103.
10. Муравьев 1819–1820 — *Муравьев М. Н.* Полное собрание сочинений Михаила Никитича Муравьева. Ч. I–II. СПб., 1819; Ч. III. СПб., 1820.
11. Муравьев 1967 — *Муравьев М. Н.* Стихотворения / Вступительная статья, подготовка текстов и примечания Л. И. Кулаковой. Л., 1967.
12. Муравьев 1980 — *Муравьев М. Н.* Письма отцу и сестре 1777–1778 годов // Письма русских писателей XVIII века. Л., 1980. С. 259–378.

13. Письма 1980 — Письма русских писателей XVIII века. Л., 1980.
14. Racine 1950 — *Racine J. Œuvres complètes*. Т. 1. Paris, 1950.
15. Voltaire 2015 — *Voltaire F.-M. Le russe à Paris. Notes sur Le Russe à Paris*. Edition Critique par Philip Stewart // *Les Œuvres complètes de Voltaire*. 51A. Oxford, 2015. P. 115–166.

Литература

1. Абрамзон 2011 — *Абрамзон Т. Е.* Именная парадигма Ломоносовского мифа в творчестве М. Н. Муравьева // Михаил Муравьев и его время. Сборник статей и материалов Третьей Всероссийской научно-практической конференции. Казань, 2011. С. 24–30.
2. Аলেখина 1990 — *Аলেখина Л. И.* Архивные материалы М. Н. Муравьева в фондах Отдела рукописей // Записки Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Вып. 49. М., 1990. С. 4–87.
3. Артемьева, Микешин 2012 — *Артемьева Т. В., Микешин М. В.* Страсти души Андрея Болотова // *Болотов А. Т.* Детская философия. СПб., 2012. С. 5–32.
4. Бухаркин 1982 — *Бухаркин П. Е.* Письма писателей XVIII века и развитие прозы 1740–1780 гг.: дис. ... канд. филол. наук. Л., 1982.
5. Гуковский 1938 — *Гуковский Г. А.* Очерки по истории русской литературы и общественной мысли XVIII века. Л., 1938.
6. Жинкин 1913 — *Жинкин Н. И.* М. Н. Муравьев (по поводу истекшего столетия со времени его смерти) // Известия Отделения русского языка и словесности императорской Академии наук. Т. XVIII. Кн. 1. СПб., 1913. С. 273–352.
7. Западов 1999 — *Западов В. А.* Муравьев М. Н. // *Словарь русских писателей XVIII века*. Вып. 2. СПб., 1999. С. 305–313.
8. Ивинский 2017а — *Ивинский А. Д.* М. Н. Муравьев в письмах к отцу 1778–1779 гг. (по материалам ОПИ ГИМ) // Карамзин и его эпоха. Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 18–19 октября 2016 г.). М.; СПб., 2017. С. 173–180.
9. Ивинский 2017б — *Ивинский А. Д.* О комедии М. Н. Муравьева «Выигранная тяжба» (по материалам ОПИ ГИМ) // *Stephanos*. 2017. № 1 (21). С. 163–169.
10. Ивинский 2018а — *Ивинский А. Д.* Из предыстории «арзамасской галлиматэи»: письма М. Н. Муравьева и В. В. Ханькова (по материалам ОПИ ГИМ) // *Болдинские чтения*. 2018. С. 102–113.
11. Ивинский 2018б — *Ивинский А. Д.* Из эпистолярного наследия М. Н. Муравьева: Письма 1778 года к отцу (по материалам ОПИ ГИМ) // *Новое литературное обозрение*. 2018. № 6 (154). С. 171–191.

12. Ивинский 2018в — *Ивинский А. Д.* М. Н. Муравьев и А. П. Сумароков по материалам ОПИ ГИМ и ОР РГБ // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2018. № 2. С. 198–210.
13. Ивинский 2018г — *Ивинский А. Д.* О драматургии М. Н. Муравьева (по материалам ОР РГБ и ОПИ ГИМ) // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2018. Т. 77. № 3. С. 62–71.
14. Ивинский 2018д — *Ивинский А. Д.* Письма М. Н. Муравьева С. М. и Ф. Н. Луниным (по материалам ОПИ ГИМ) // *Avtobiografiya*. № 7. 2018. С. 193–248.
15. Ивинский 2021а — *Ивинский А. Д.* О первом переводе М. Н. Муравьева «Жизнь Эрнеста, по прозванию Благочестиваго, Герцога Саксонского» // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9: Филология. 2021. № 1. С. 122–134.
16. Ивинский 2021б — *Ивинский А. Д.* М. Н. Муравьев и античные поэты: неопубликованные переводы // *Studia Litterarum*. 2021. Т. 6. № 2. С. 358–385.
17. Ивинский 2022а — *Ивинский А. Д.* Переводы М. Н. Муравьева из античных авторов (по материалам ОР РГБ) // Документально-художественная литература в России XVIII-XIX вв. М., 2022. С. 83–129.
18. Ивинский 2022б — *Ивинский А. Д.* Письма М. Н. Муравьева С. М. и Ф. Н. Луниным 1791 (по материалам ОПИ ГИМ) // Документально-художественная литература в России XVIII-XIX вв. М., 2021. С. 130–172.
19. Космолинская 1997 — *Космолинская Г. А.* Константин Батюшков — редактор «Эмилиевых писем» М. Н. Муравьева // Рукописи, редкие издания, архивы (Из фондов библиотеки Московского университета). М., 1997. С. 143–168.
20. Кулакова 1939 — *Кулакова Л. И.* М. Н. Муравьев // Ученые записки ЛГУ. Вып. 4. № 47. С. 4–42.
21. Лазарчук 1972 — *Лазарчук Р. М.* Дружеское письмо второй половины XVIII века как явление литературы: дис. ... канд. филол. наук. Л., 1972.
22. Лазарчук 1999 — *Лазарчук Р. М.* Литературная и театральная Вологда 1770–1780-х годов. Из архивных разысканий. Вологда, 1999.
23. Лазарчук 2004 — *Лазарчук Р. М.* «Угла» или «Ухра»? (О текстологии стихотворения М. Н. Муравьева «Путешествие») // XVIII век. Сб. 23. СПб., 2004. С. 118–125.
24. Лазарчук 2006 — *Лазарчук Р. М.* Неизвестные тексты М. Н. Муравьева (Переводы басен Ж. Лафонтена) // XVIII век. Сб. 24. СПб., 2006. С. 312–316.
25. Лазарчук; Левин 1999 — *Лазарчук Р. М.; Левин Ю. Д.* «Гамлетов монолог» в переводе М. Н. Муравьева // XVIII век. Сб. 21. СПб., 1999. С. 303–317.

26. Литвинов 2020 — *Литвинов В.* Указатель словоформ в «Стихотворениях» М. Н. Муравьева. [Электронный ресурс]. URL: https://rvb.ru/18vek/muravjov/wtindex/toc_index.html (дата обращения: 25.10.2022).
27. Николаева 2007 — *Николаева Т. М.* Предисловие // *Имя. Семантическая аура.* М., 2007. С. 7–12.
28. Островских 2010 — *Островских И. Н.* Поэтика имени как элемент идиллической картины мира в повести М. Н. Муравьева «Обитатель предместия» // *Михаил Муравьев и его время.* Сб. ст. и матер. Второй Всерос. науч.-практ. конф. Казань, 2010. С. 23–30.
29. Островских 2011 — *Островских И. Н.* Имя как элемент идиллического топоса в сентиментальной прозе Муравьева // *Филология и человек.* 2011. №4. С. 219–225.
30. Пашкуров 2011а — *Пашкуров А. Н.* Драматургия М. Н. Муравьева: «пятилогия» о добродетели // *Проблемы изучения русской литературы XVIII века.* Вып. 15. СПб.; Самара, 2011. С. 193–206.
31. Пашкуров 2011б — *Пашкуров А. Н.* Драматургия М. Н. Муравьева как система // *Михаил Муравьев и его время.* Сб. ст. и матер. Третьей Всерос. науч.-практ. конф. Казань, 2011. С. 96–105.
32. Пашкуров 2012 — *Пашкуров А. Н.* Мелодраматическая поэтика в пьесе М. Н. Муравьева «Добрый барин» // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук.* 2012. Т. 14. № 2–4. С. 1024–1026.
33. Пашкуров 2020 — *Пашкуров А. Н.* Аксиология русской «слезной драматургии»; на материале пьес М. Н. Муравьева // *Духовно-нравственные основы русской литературы.* Сб. научн. ст. Кострома, 2020. С. 30–34.
34. Пеньковский 2003 — *Пеньковский А. Б.* Нина. Культурный миф золотого века русской литературы в лингвистическом освещении. М., 2003.
35. Петривняя 2010 — *Петривняя Е. К.* «В недавних временах у Геллерта я чел...» (Художественное наследие Х.-Ф. Геллерта в баснях М. Н. Муравьева) // *Михаил Муравьев и его время.* Сб. ст. и матер. Второй Всерос. науч.-практ. конф. Казань, 2010. С. 58–68.
36. Росси 1994а — *Росси Л.* «Маленькая трилогия» Михаила Муравьева // *Russica Romana.* 1994. Vol. 1. P. 51–78.
37. Росси 1994б — *Росси Л.* К вопросу о соотношении эпистолярной и художественной прозы в России в последней четверти XVIII века // *Slavica tergestina.* Т. 2. 1994. P. 91–115.
38. Росси 1995 — *Росси Л.* Сентиментальная проза М. Н. Муравьева (Новые материалы) // *XVIII век.* № 19. СПб., 1995. С. 114–146.
39. Росси 1996 — *Росси Л.* Неизвестная комедия Михаила Муравьева (к проблематике жанровой системы русского сентиментализма //

- A Window on Russia. Papers from the V International Conference of the Study Group on Eighteenth-Century Russia (Gargnano 1994). Roma, 1996. P. 257–266.
40. Росси 1998 — *Росси Л.* К поэтике русского сентиментализма: отрывки // *Contributi italiani al XII congresso internazionale degli Slavisti (Cracovia 26 agosto — 3 settembre 1998)*. Napoli, 1998. С. 511–539.
 41. Росси 2003 — *Росси Л.* М. Н. Муравьев и Н. А. Львов в 1770-е гг. К характеристике кружковых объединений в последней четверти XVIII века // *Гений вкуса*. Н. А. Львов. Материалы и исследования. Сб. 3. Тверь, 2003. С. 287–298.
 42. Росси 2005 — *Росси Л.* «Вергилий Муравьева»: к проблеме гуманизма в России // *Study Group on Eighteenth-Century Russia. Newsletter*. 2005. № 33. P. 73–79.
 43. Росси 2008 — *Росси Л.* Наследие гуманизма в русской культуре конца XVIII — начала XIX века // *Literatura rosyjska XVIII-XXI w. Dialog idei i poetyk*. Łódź, 2008. P. 77–85.
 44. Росси 2013 — *Росси Л.* «Улиссовы спутники» М. Н. Муравьева и «Улисс и его сопутники» Я. Б. Княжнина // *Аониды. Сборник статей в честь Натальи Дмитриевны Кочетковой*. СПб., 2013. С. 36–43.
 45. Росси 2015a — *Росси Л.* Утаенная любовь М. Н. Муравьева // *Petra Philologica*. Литературная культура России XVIII века. Вып. 6. СПб., 2015. С. 100–107.
 46. Росси 2015b — *Росси Л.* Педагогическая проза М. Н. Муравьева и традиция французского просвещения // *Михаил Муравьев и его время [V]*. Сб. ст. и матер. пятой всерос. науч.-практ. конф. Казань, 2015. С. 9–14.
 47. Росси 2017 — *Росси Л.* Поэма в прозе «Книдский храм» Ш.-Л. Монтескье и ее русские переводы // XVIII век. Сборник 29. Литературная жизнь России XVIII века. СПб., 2017. С. 196–211.
 48. Словарь 2022 — *Словарь антропонимов в русской панегирической поэзии XVIII века*. СПб., 2022.
 49. СЛРЯ XVIII — *Словарь русского языка XVIII века*. Вып. 1–6. Л., 1984–1991. Вып. 7–22 (издание продолжается). СПб., 1992–2019 (издание продолжается).
 50. Топоров 1995 — *Топоров В. Н.* Имя и образ Лизы в русской литературе XVIII в. // *Топоров В. Н.* «Бедная Лиза» Н. М. Карамзина. Опыт прочтения. М., 1995. С. 393–479.
 51. Топоров 2001 — *Топоров В. Н.* Из истории русской литературы. Т. II. Русская литература второй половины XVIII века. М. Н. Муравьев: Введение в творческое наследие. Книга I. М., 2001.

52. Топоров 2003 — *Топоров В. Н.* Из истории русской литературы. Т. II. Русская литература второй половины XVIII века. М. Н. Муравьев: Введение в творческое наследие. Книга II. М., 2003.
53. Топоров 2004 — *Топоров В. Н.* Исследования по этимологии и семантике. М., 2004. Т. 1. Теория и некоторые частные приложения. М., 2004.
54. Топоров 2007 — *Топоров В. Н.* Из истории русской литературы. Т. II. Русская литература второй половины XVIII века. М. Н. Муравьев: Введение в творческое наследие. Книга III. М., 2007.
55. Фоменко 1981 — *Фоменко И. Ю.* Из прозаического наследия М. Н. Муравьева. // Русская литература. 1981. № 3. С. 116–130.
56. Фоменко 1983 — *Фоменко И. Ю.* Проза М. Н. Муравьева. Из истории русской прозы последней трети XVIII в.: дис. ... канд. филол. наук. Л., 1983.
57. Фоменко 1997 — *Фоменко И. Ю.* М. Н. Муравьев о чтении: из рабочих тетрадей конца 1770 — начала 1780-х гг. // Рукописи, редкие издания, архивы (Из фондов библиотеки Московского университета). М., 1997. С. 102–126.
58. Фридман 1965 — *Фридман Н. В.* Проза Батюшкова. М., 1965.
59. Фридман 1971 — *Фридман Н. В.* Поэзия Батюшкова. М., 1971.
60. DAF 1798 — Dictionnaire de l'Académie Française. 1798 [Электронный ресурс]. URL: https://academie_1798.fr-academic.com (дата обращения: 25.10.2022).
61. Iulietto 2016 — *Iulietto M. N.* “Policromia” umana e “fisiologia dell’antroponimo. Il caso del poeta tardo latino Lussorio // *Nomina sunt...? Lonomastica tra ermeneutica, storia della lingua e comparatistica.* Venezia, 2016. P. 45–55.
62. Markov 1988 — *Markov V.* Three Poets // *Russian Literature Triquarterly.* 1988. № 21. P. 25–47.
63. Rossi 2002a — *Rossi L.* Aspetti della ricezione della cultura italiana negli scritti di M. Murav’ev // *Settecento Russo e Italiano.* Bergamo: MG Print on Demand. 2002. P. 179–203.
64. Rossi 2002b — *Rossi L.* Versi sui versi: due inediti di Michail Murav’ev // *Russica romana.* Vol. IX. 2002. P. 65–71.
65. Rossi 2003 — *Rossi L.* De F. N. Murav’eva à Théone: réalité et mythe littéraire dans le sentimentalisme russe // *Revue des études slaves.* V. LXXIV/4. 2002–2003. P. 777–792.
66. Zatti 2004 — *Zatti S.* Lonomastica epica del Tasso fra storia e invenzione // *Il nome nel testo.* 2004. № 6. P. 239–252.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
I. Антропонимы в словесности Петровской эпохи	29
<i>Волков С. С.</i> Библейские антропонимы в ораторской прозе Петровской эпохи	31
<i>Трофимов А. Е.</i> Употребление античных имен в прозаическом панегирике начала XVIII века	63
<i>Руднев Д. В.</i> «О сем Томазий, закона учитель, глаголет...» (особенности употребления антропонимов в «Разговоре дву приятелей о пользе науки и училищах» В. Н. Татищева) . . .	77
II. Имя и жанр в литературе русского классицизма	101
<i>Матвеев Е. М.</i> Антропонимы в русской торжественной оде XVIII века	103
<i>Шарихина М. Г.</i> Герои русской истории допетровского перио- да в торжественной поэзии XVIII в.: темы и образы	161
<i>Бухаркин П. Е.</i> Имя и «память жанра»	204
<i>Шиян А. В.</i> Специфика использования антропонимов в рус- ских сказочных комических операх XVIII века	216
III. Имя в истории — имя в литературе — имя в документе. . .	231
<i>Бухаркин П. Е.</i> Историческое имя в трагедии русского клас- сцизма: между абстракцией и реальностью	233
<i>Екуч У.</i> Имя Потемкина в одах В. Петрова и Г. Державина . . .	254
<i>Пономарева М. В.</i> От исторической личности к образу (на ма- териале антропонимов в лирике Г. Р. Державина)	267
<i>Бухаркин П. Е.</i> Имя героя: литература и социолект	288
<i>Руднев Д. В.</i> Имя человека в деловой коммуникации XVIII в. (особенности именования Пугачева в документах 1770-х гг.) . .	308
<i>Руднев Д. В.</i> Притяжательные прилагательные и родительный принадлежности в сочинениях по русской истории XVIII в. . .	333
IV. Имя и идиолект	371
<i>Гуськов Н. А.</i> Личные имена в поэзии А. П. Сумарокова	373
<i>Варда А.</i> Антропонимы в «Сказке о царевиче Хлоре» Екате- рины II	448

<i>Росси Л.</i> К пониманию антропонимического мира М. Н. Муравьева	457
<i>Тираспольская А. Ю.</i> Имя Лиодор в двух повестях Н. М. Карамзина	483
<i>Тираспольская А. Ю.</i> Об античных именах в этюде Н. М. Карамзина «Посвящение кущи»	495
<i>Тираспольская А. Ю.</i> О «немудрой» Софии в драме Н. М. Карамзина (художественная функция имени)	499
<i>Тираспольская А. Ю.</i> О роли имен собственных в «Путешествии в Кронштадт» князя П. И. Шаликова	504
V. Фольклор и мифология в русской словесности XVIII века . . .	519
<i>Волков С. С.</i> Восточнославянские теонимы в текстах М. В. Ломоносова	521
<i>Веселова И. С.</i> «Кумерические» боги, аптекари и кузнецы на одной сцене: мимесис государевой службы (на материале севернорусских вариантов народной пьесы «Царь Максимилиан»)	542
Summaries and keywords	572
Информация об авторах	579

**АНТРОПОНИМЫ
В РУССКОЙ СЛОВЕСНОЙ КУЛЬТУРЕ
XVIII ВЕКА**

Научное издание

Научные редакторы:
П. Е. Бухаркин, С. С. Волков, Е. М. Матвеев

Оригинал-макет: *Е. Е. Кузьмина*
Дизайн обложки *Е. Л. Бовичева*

Подписано в печать 12.07.2023 г.
Гарнитура MinionPro. Формат 60×90^{1/16}
Усл.-печ. л. 36,5.

Тираж 1000 экз. Заказ № 0000

Институт лингвистических исследований РАН
199053, Санкт-Петербург, Тучков пер., д. 9
Тел. +7 812 328-16-12
iliran@mail.ru <https://iling.spb.ru>

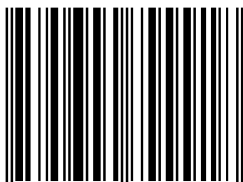
Антропонимы в русской словесной культуре XVIII века /
под ред. П. Е. Бухаркина, С. С. Волкова и Е. М. Матвеева. —
СПб.: ИЛИ РАН, 2023. — 584 с.
ISBN 978-5-6047999-1-8

Коллективная монография посвящена комплексному исследованию антропонимов в русской словесной культуре XVIII века. Исследование имеет междисциплинарный характер: имена изучались с точки зрения разных наук (литературоведения, истории, лингвистики, теории литературы, нарратологии, этнологии). В книге рассматриваются проблемы функционирования антропонимов в различных фикциональных и нефикциональных текстах XVIII века, в художественном мире отдельных писателей (А. П. Сумарокова, Н. М. Карамзина, Г. Р. Державина и др.), в фольклорном дискурсе.

Издание адресовано лингвистам, литературоведам, студентам-филологам, а также всем интересующимся проблемами истории русского языка и русской литературы XVIII века.

ББК 81.4/84(2=411.2)

ISBN 978-5-6047999-1-8

9 785604 799918